

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Алексей Павлович АНИСИМОВ,

доктор юридических наук, профессор, ORCID 0000-0003-3988-2066
Донской государственной технической университет (г. Ростов-на-Дону)
профессор кафедры уголовного права и публично-правовых дисциплин
anisimovap@mail.ru

Научная статья
УДК 343.58

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АСПЕКТ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Животные, жестокость, запрет, нравственность, гуманизм, насилие, благополучие.

АННОТАЦИЯ. *Введение.* Проблема жестокого обращения с животными сохраняет свою остроту в современном обществе. Во-первых, жестокость по отношению к животным – это удар по основам общественной нравственности и гуманизма. Во-вторых, результаты многочисленных исследований указывают на прямую связь между жестокостью к животным и насилием в отношении людей: жестокое обращение с животными нередко предшествует или сопутствует агрессии против человека. Понимание этой динамической взаимосвязи начинает формироваться в разных странах с XVII века. В настоящее время принятие законов о защите животных и об установлении уголовной ответственности за жестокое обращение с ними требует определения причин проявления неоправданной агрессии и обсуждения правовых мер, способных смягчить остроту проблемы. Для этого необходимо междисциплинарное исследование (с учетом специфики России), так как отношение к животным затрагивает вопросы не только права, но и психологии, этики, общественной нравственности. **Методы.** Проведение исследования было основано на сочетании историко-сравнительного и формально-догматического анализа с междисциплинарным подходом, что позволило комплексно рассмотреть проблему уголовной ответственности за жестокое обращение с животными в контексте правовых и этических категорий. **Результаты.** Жестокость к животным недопустима не только с этической точки зрения, она представляет собой угрозу обществу, порождая насилие и агрессию по отношению к людям. Сложившаяся практика применения ст. 245 УК РФ демонстрирует несоответствие нормативного регулирования гуманного обращения с животными реальным потребностям противодействия анализируемому виду преступности в сфере общественной нравственности. Следует уточнить, что в ст. 245 УК РФ под животными понимаются только млекопитающие позвоночные. Рыбы, земноводные и пресмыкающиеся в сферу охраны данной нормы не входят, что является правовым пробелом в исследуемой области.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема жестокого обращения с животными сохраняет свою остроту в современном обществе. Во-первых, жестокость по отношению к животным – это удар по основам общественной нравственности и гуманизма. Как писал Махатма Ганди, величие нации и степень ее духовного развития можно определить по тому, как эта нация обращается с животными. Законодательное преследование жестокого обращения с животными

ми отражает нетерпимое отношение общества и государства к подобному насилию. Во-вторых, многочисленные исследования выявляют прямую связь между жестокостью к животным и насилием в отношении людей: жестокое обращение с братьями нашими меньшими нередко предшествует или сопутствует агрессии против человека.

Понимание этой динамической взаимосвязи начало формироваться в разных странах с XVII века. Именно тогда в Англии был принят закон

Alexey P. ANISIMOV,

Doctor of Law, Professor, ORCID 0000-0003-3988-2066

Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russia)

Professor of the Department of Criminal Law and Public Law Disciplines

anisimovap@mail.ru

CRIMINAL LIABILITY FOR ANIMAL CRUELTY: AN INTERDISCIPLINARY ASPECT

KEYWORDS. Animals, cruelty, morality, humanism, violence, well-being, prohibition.

ANNOTATION. Introduction. The problem of animal cruelty remains pressing in modern society. First, cruelty to animals is an attack on the foundations of public morality and humanism. Second, numerous studies indicate a direct link between animal cruelty and violence against humans: cruelty to animals often precedes or accompanies aggression against humans. Understanding this dynamic relationship has been developing in various countries since the 17th century. Currently, the adoption of laws on animal protection and the establishment of criminal liability for cruelty to animals requires identifying the causes of unjustified aggression and discussing legal measures that can mitigate the severity of the problem. This requires interdisciplinary research (taking into account the specifics of Russia), as attitudes toward animals touch upon not only legal issues but also those of psychology, ethics, and public morality. **Methods.** The study was based on a combination of historical-comparative and formal-dogmatic analysis with an interdisciplinary approach, enabling a comprehensive examination of the issue of criminal liability for cruelty to animals within the context of legal and ethical categories. **Results.** Cruelty to animals is unacceptable not only from an ethical perspective but also poses a threat to society, giving rise to violence and aggression towards people. The current practice of applying Article 245 of the Criminal Code of the Russian Federation demonstrates a discrepancy between the legal regulation of the humane treatment of animals and the actual needs of combating this type of crime in the sphere of public morality. It should be clarified that Article 245 of the Criminal Code of the Russian Federation defines animals only as mammals and vertebrates. Fish, amphibians, and reptiles are not included within the scope of protection of this provision, which represents a legal gap in the area under study.

о защите животных (1654 год), содержащий прямые запреты на проведение петушинных боев, организацию собачьих схваток и травлю быков. Немногом позже правитель Японии сёгун Цунаёси издал указ «О запрете лишения жизни живых существ» (1687 год). В Российской империи появление законодательства, ориентированного на защиту животных, связано с реформами Петра I и Артикулом Воинским. Этот документ, введя запрет на жестокие действия в отношении лошадей и иного скота, впервые в отечественной правовой традиции установил уголовную ответственность за нарушение норм обращения с животными. Кроме того, следует обратить внимание на законодательное запрещение в 1785 году корриды в Испании (вскоре, однако, отмененное) и на английский «Акт о предотвращении жестокого и ненадлежащего обращения с животными» 1822 года (известный как «Закон Мартина»), ставший первым в мире специализированным правовым актом, установившим уголовную ответственность за причинение страданий сельскохозяйственным животным – крупному рогатому скоту, лошадям и овцам. В США с 1829 года в ряде штатов принимаются законы о запрете жестокого обращения с животными, начиная с закона штата Нью-Йорк. Этот закон стал важным шагом в деятельности по защите животных, поскольку запрещал избивание и пытки лошадей, крупного рогатого скота, овец независимо от того, кому они принадлежат. Впоследствии данный закон был пересмотрен и стал применяться в отношении всех животных, а не только коммерчески ценных.

Описанная тенденция получила продолжение в странах Европы, Азии и Америки. Однако процессы принятия законов о защите животных и установления уголовной ответственности за

жестокое обращение с ними всё еще оставляют открытыми немало вопросов. В первую очередь это касается выявления причин неоправданной жестокости и выработки правовых мер, способных смягчить остроту проблемы. Очевидно, что необходимы междисциплинарные исследования, поскольку анализ отношения к животным затрагивает проблемы не только правового характера, но и психологии, этики, общественной нравственности. При этом следует учитывать, что в России эти проблемы имеют свою специфику.

МЕТОДЫ

В ходе проведения исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, были использованы различные методы научного познания.

Историко-правовой метод оказался востребован при рассмотрении эволюции законодательства о защите животных с XVII века до настоящего времени: от первых инициатив, реализованных в Англии, Японии и России, до современных актов (таких как Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными»)). С его помощью изучался процесс формирования правовых норм под влиянием общественной морали и гуманистических идей.

Сравнительно-правовой метод использовался для сопоставления уголовно-правовых подходов разных стран (Великобритания, Германия, США, Россия и др.) к определению понятия «жестокое обращение с животными», видам деяний и санкциям. Было осуществлено сравнение критериев допустимого и недопустимого причинения стра-

даний животным, квалифицирующих признаков преступлений и дополнительных мер наказания.

Системно-структурный метод позволил изучить институт уголовной ответственности за жестокое обращение с животными как часть общей системы охраны общественной нравственности и гуманизма, а также проанализировать взаимосвязи между уголовным, административным, гражданским и специальным законодательством о животных.

Формально-юридический метод применялся при исследовании содержания ст. 245 УК РФ и определений, сформулированных в различных нормативных актах. Он способствовал выявлению юридических признаков состава преступления, критериев разграничения допустимого обращения с животными и жестокости по отношению к ним.

Доктринальный (теоретико-правовой) анализ осуществлялся при рассмотрении позиций российских правоведов (Ж.А. Тенгизовой, Е.Ю. Гаевской, М.А. Шабалиной и др.) по поводу содержания понятия «жестокое обращение», толкования терминов «увечье» и «вред здоровью животного», при обсуждении концепции прав животных и ее влияния на уголовное право.

Междисциплинарный подход в рамках проведения исследования опирался на данные биологии, этики, психологии, зоопсихологии. Они помогли формированию понимания природы страданий животных и связи между жестокостью к животным и насилием над людьми. Это обеспечило комплексное рассмотрение проблемы на стыке юридической и гуманитарных наук.

Прогностический метод был полезен для выработки предложений по совершенствованию законодательства, формулирования поправок, которые, на наш взгляд, необходимо внести в УК РФ (касаются определения понятий, расширения состава преступления, введения дополнительных мер защиты и профилактики).

РЕЗУЛЬТАТЫ

В уголовном законодательстве России ответственность за жестокое обращение с животными предусмотрена ст. 245 УК РФ. Данная норма в действующей редакции запрещает совершать деяния, влекущие гибель или увечье животного, в целях причинения ему боли и/или страданий (в том числе из хулиганских и корыстных побуждений). Максимальное наказание по ч. 1 – до 3 лет лишения свободы, а при наличии квалифицирующих признаков (групповое совершение преступления, присутствие малолетнего, садистские методы, публичная демонстрация, в отношении нескольких животных) – до 5 лет лишения свободы. Расположение статьи в гл. 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», а не в гл. 26 УК РФ «Экологические преступления» указывает на главный объект охраны – общественные отношения по поводу общественной нравственности. Уголовный закон не содержит исчерпывающего перечня видов животных, подлежащих защите, поэтому под нее подпадает любое животное, вне зависимости от того, является ли оно домашним, диким или бродячим (без владельца). Это означает, что в сферу действия рассматриваемой статьи кодекса попадают

не только животные, имеющие хозяев и живущие в их домах, но и птицы, сельскохозяйственные и лабораторные животные, обитатели дикой природы и зоопарков. Именно так широко в правовой науке обычно и трактуют предмет преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ: любое позвоночное животное (млекопитающее, птица, пресмыкающееся, земноводное, рыба) [1, с. 93]. Между тем в доктрине продолжается дискуссия относительно самых низших организмов: некоторые ученые и представители судебной практики отмечают, что таковые не охватываются понятием «животное» в смысле уголовного закона [2]. Современная наука доказала, что животные всех видов ощущают боль, испытывают физические страдания и даже могут переживать примитивные формы страха [3]. Следовательно, предложение о распространении уголовно-правовой охраны на всех животных, способных испытывать страдания, вполне логично [4].

Российское законодательство делает шаги в этом направлении: Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными» закрепил положение о том, что животные подлежат защите от жестокого обращения в целях укрепления нравственности общества. Законом установлен прямой запрет на действия граждан и организаций, связанные с жестоким обращением с животными (например на проведение боев животных, а также иных зрелищных мероприятий, в ходе которых животным причиняются увечья либо допускается их гибель). Законодательное восприятие животных как существ, способных испытывать эмоции и физические страдания, установление правил содержания животных в домашних условиях и в зоопарках, их использования в культурно-массовых и иных мероприятиях, несомненно, указывает на улучшение нормативного подхода к обращению с животными [5, с. 153]. Можно говорить о том, что на уровне норм права признается моральная ценность жизни и благополучия любого животного.

Вместе с тем чрезмерно широкая трактовка категории «животные» имеет и уязвимые для критики моменты. Действительно, например, многие обитатели водоемов (рыбы, раки) могут испытывать боль и страдание. Однако распространение на них норм о запрете жестокого обращения с животными с привлечением граждан к уголовной ответственности едва ли реалистично. Во-первых, общество к этому не готово и нет возможности осуществлять фактический контроль за реализацией таких запретов. Во-вторых, не готовы и правоохранительные органы. В-третьих, не готов бизнес, так как это приведет к изменениям в работе пищевой индустрии. Думается, подобные реформы должны осуществляться постепенно, сейчас же первоочередная задача состоит в обеспечении соблюдения гуманных норм по отношению к животным в их классическом понимании – домашним, находящимся в зоопарках и т.д.

Что же следует считать жестоким обращением с животными? В российской правовой науке представлено несколько точек зрения по этому вопросу.

Ж.А. Тенгизова полагает, что под жестоким обращением с животными следует понимать такие

действия, как причинение им боли, физических страданий в результате их систематического избивания, использования для ненаучных опытов, причинение неоправданных страданий при научных опытах, использование мучительных способов умерщвления, осуществление в их отношении деяний сексуального характера, использование в схватках, натравливание их друг на друга и т.п. [6, с. 131]. Примечательно, что ряд зарубежных ученых обсуждают проблему сексуальной эксплуатации животных (в качестве разновидности жестокого обращения с ними), однако этот аспект почти полностью игнорируется в России.

Жестокое обращение может выражаться в бездействии, однако при этом обязательным условием является наличие у субъекта обязанности и возможности действовать. Чаще всего это оставление животного без пищи и воды на длительное время или в содержание в условиях, непригодных (неприспособленных) для его жизни.

Е.Ю. Гаевская отмечает, что жестокое обращение с животными – это действия, противоречащие принципам нравственности и гуманного обращения с животными, повлекшие за собой их гибель или страдания (побои, увечье, нанесение травм, истязание, лишение мест естественного обитания, другие действия, вызывающие у животных страх, боль или иные страдания)¹.

Как отмечает М.А. Шабалина, законодательство не дает пояснений по поводу того, что следует понимать под причинением животному увечий и чем увечья отличаются от причинения вреда здоровью. По ее мнению, необходимо разграничить эти понятия следующим образом: под увечьем надо понимать тяжкий вред здоровью животного, который опасен для его жизни или ведет к потере зрения, слуха, какого-то органа или полной (временной) утрате этим органом его функций, а под причинением вреда здоровью – легкий вред здоровью животного и вред средней тяжести [7, с. 77]. Со своей стороны хотелось бы заметить, что составить исчерпывающий перечень видов жестокого обращения с животными довольно сложно. Кроме общеизвестных случаев побоев и травм, жестокое обращение может проявляться, например, в проведении собачьих боев, корриды, религиозных жертвоприношений и т.д.

В продолжающуюся много лет дискуссию о содержании понятия «жестокое обращение» внес вклад и Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными». В его тексте указано, что под жестоким понимается такое обращение с животным, которое привело или может привести к гибели, увечью или иному повреждению здоровья животного (включая истязание животного, в том числе голодом, жаждой, побоями и иными действиями), нарушение установленных закононом требований к содержанию животных (в том числе отказ владельца от содержания животного), причинившее вред здоровью животного, либо не оказание владельцем при наличии возможности помощи животному, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии. Учитывая то, что

для животных существует три правовых режима (дикие, домашние, бродячие), вышеназванный закон, несомненно, способствовал совершенствованию понимания жестокого обращения с бродячими животными (в меньшей степени – с домашними), находящимися в сфере его действия.

На домашних животных в основном распространяются положения Гражданского кодекса Российской Федерации, на диких – Федерального закона от 24 апреля 1995 г. № 52-ФЗ «О животном мире». Эти правовые акты никаких норм, закрепляющих критерии жестокого обращения с животными, не содержат. Поэтому в случае возникновения в судебной практике вопроса о критериях жестокого обращения, например, с дикими животными, определение, которым оперирует Федеральный закон «Об ответственном обращении с животными», может быть использовано судами только в порядке аналогии закона.

Отдельный вопрос заключается в том, где проходит граница между жестоким и допустимым обращением с животными. Дело в том, что не всякое причинение животному боли образует состав преступления: российский уголовный закон требует выявления именно жестокого обращения, то есть бесчеловечного, неоправданного с точки зрения разумной необходимости. Отграничение жестокости от иных форм обращения с животными (дрессировка служебных собак, содержание животных в зоопарках, ветеринарные процедуры, научные опыты и т. д.) является сложной междисциплинарной проблемой, затрагивающей сферы юриспруденции, биологии и этики.

В законодательстве ряда стран закреплён принцип необходимости и обоснованности причинения животному страданий. Закон Великобритании 2006 года «Об охране благополучия животных» (Animal Welfare Act) вводит понятие неоправданного страдания, в связи с чем закрепляет положение о том, что причинение человеку страдания животному не наказуется, если оно обусловлено законной целью и соразмерно ей. В частности, страдание может быть признано допустимым, если оно причинено в интересах самого животного (например болезненная, но необходимая ветеринарная процедура), для защиты людей, имущества или других животных либо является пропорциональной реакцией на поведение самого животного. Во многих странах признаются законными традиционные практики: скученное содержание сельскохозяйственных животных, корректная дрессировка служебных собак и др. Научные опыты с участием животных допускаются при соблюдении особых правил. Так, опыты на животных не будут считаться преступными, если проводятся в рамках утвержденной программы научных исследований при условии выполнения требований о минимизации причиняемой боли и с использованием анестезии. В России такого рода подходы реализуются посредством издания специализированных нормативных актов. Статья 11 Федерального закона «Об ответственном обращении с животными»

¹ Гаевская Е.Ю. Уголовно-правовая охрана животного мира: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 9.

прямо запрещает процедуры, причиняющие животным боль (без анестезии).

Таким образом, можно говорить о двух критериях отграничения допустимого обращения с животными от жестокого – наличие гуманной цели и минимизация страданий. Исходя из этого, жестоким следует считать такое обращение, при котором причинение боли или мучений носит явно избыточный, садистский характер, осуществляется без достаточных оснований, а также из хулиганских или корыстных побуждений.

К сожалению, следует констатировать, что не все виды обращения с животными, рассматриваемые в качестве допустимых, полностью соответствуют сформулированным выше критериям:

- приемлемыми традиционно считаются дрессировка цирковых животных и использование их для развлечения. Современные зоозащитники отмечают, что многие методы дрессуры сопряжены с жестокостью. Законодательство некоторых стран запрещает использование диких животных в цирках, мотивируя это тем, что такого рода практики причиняют животным психические и физические страдания без достаточного оправдания. В России подобных запретов пока нет, но применение ст. 245 УК РФ возможно, если доказана жестокость применяемых методов дрессуры и содержания животных (избиение, истощение голодом);

- жесткую дисциплину предполагает дрессировка служебных и охотничьих собак. Однако преднамеренное причинение травм, боли, мучений не является нормальным методом их обучения. Различие с жестоким обращением здесь проводится по линии цели и меры воздействия: оно допустимо, если ограничивается необходимостью выработать у животного те или иные полезные навыки, жестокость же выходит за рамки обеспечения таких потребностей и выражается в издевательствах над животным. Если тренировочный прием является неоправданно болезненным и не способствует обучению, а лишь травмирует, он может быть квалифицирован как жестокое обращение с животным;

- использование животных в научно-исследовательских целях. Законодательство многих стран требует, чтобы эксперименты на животных проводились только при отсутствии альтернатив и с одобрения этических комиссий. Здесь крайне важен междисциплинарный подход: для оценки того, было ли страдание необходимым или чрезмерным, нужны экспертные знания представителей разных наук, в первую очередь биологии и этики.

Итак, современная общемировая тенденция заключается в признании того, что граница между допустимым обращением с животными и уголовно наказуемой жестокостью проходит по критериям гуманности и целесообразности: если причиняемые страдания не продиктованы разумной необходимостью или явно несоразмерны с ней, то речь идет о жестоком обращении.

В настоящее время в США законы, призванные противодействовать проявлениям жестокости в отношении животных, есть в каждом из пятидесяти

штатов. При этом определения понятия «жестокое обращение с животными» в них варьируются, по-разному устанавливается и наказание за совершение таких преступлений. Не менее строгие нормы действуют в странах Европы. В Германии жестокое обращение с животными криминализовано в Законе о защите животных 1972 года. Максимальное наказание – до 3 лет лишения свободы, причем суды вправе дополнительно запретить виновному лицу содержать животных в будущем. В Великобритании с 2021 года срок лишения свободы за жестокое обращение с животными достигает 5 лет. В уголовных кодексах стран Восточной Европы (Польша, Венгрия и др.) также имеются такого рода нормы, с санкциями до нескольких лет лишения свободы [8].

Сложившиеся в разных государствах законодательные модели, обеспечивающие охрану животных, имеют ряд отличий:

- *объект защиты*. В одних юрисдикциях это общечеловеческая мораль (традиционный подход заключается в том, что животные вызывают сострадание людей), тогда как в других – сами животные как чувствующие существа. По некоторым прогнозам, данные подходы со временем будут сближаться по мере нормативного признания концепции прав животных;

- *предмет преступления*. Уголовное законодательство большинства стран защищает от жестокого обращения домашних животных. Например, в США законы штатов фокусируются в основном на собаках и кошках, иногда в перечень включаются птицы, лошади, крупный рогатый скот. Впрочем, современная тенденция – это распространение защиты на диких (вне рамок охоты) и даже на бродячих животных. Российское законодательство охватывает всех животных, что следует признать весьма прогрессивным явлением;

- *составы преступлений*. Законодательство многих стран разграничивает активную жестокость (побои, пытки, убийство животного) и пассивную (систематическое лишение питания или ухода) [9, с. 12-14]. Например, закреплены такие составы преступлений, как «незаконное причинение страданий» и «неисполнение обязанностей по уходу» (последнее касается владельцев, чьи животные страдают от голода и болезней из-за их бездействия). В России прямо не рассматриваются как наказуемые жестокое содержание или оставление животного без присмотра, хотя эти деяния могут преследоваться в административном порядке (ст. 8.52 КоАП РФ) или по ст. 245 УК РФ при условии наличия у субъекта обязанности и возможности не допустить негативных для животного последствий¹;

- *квалифицирующие признаки*. Мировой опыт говорит об особом внимании к отягчающим обстоятельствам. Многие страны (Испания, Франция, США и др.) предусматривают более строгие наказания, если жестокость по отношению к животному проявлена в присутствии детей (в этом случае виновное лицо сознательно травмирует их психику). По этому пути законодатель пошел и в России, закрепив в п. «б» ч. 2 ст. 245 УК РФ в каче-

¹ Семенов К.П. Животные как предмет и средство преступления: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2015. С. 92.

стве квалифицирующего признака присутствие малолетнего¹. За рубежом, как правило, тяжкими преступлениями признаются организация боев животных, садистские формы издевательств над ними, массовое их уничтожение. Статья 245 УК РФ во многом соответствует этому подходу: применение садистских методов, публичная демонстрация и совершение деяния в отношении нескольких животных также относятся к числу обстоятельств, существенно повышающих общественную опасность преступления (п.п. «в», «г», «д» ч. 2 ст. 245 УК РФ)²;

- *дополнительные меры охранительного характера*. В некоторых странах суд вправе не только назначить наказание, но и конфисковать животных у владельца, допускающего в их отношении жестокость, а также на определенный срок (или пожизненно) запретить ему содержать животных. Распространена практика направления осужденных на обязательное психолого-психиатрическое обследование. В США в ряде штатов суд назначает исследование психики и лечение лиц, признанных виновными в жестоком обращении с животными; кроме того, функционирует национальная система отслеживания лиц, проявляющих в отношении животных жестокость [10]. Всё это является отражением применения междисциплинарного подхода к решению рассматриваемой нами проблемы. На уровне государства признается, что за актом жестокости могут стоять психические отклонения.

Зарубежный опыт показывает, что для России может представлять интерес дополнение ст. 245 УК РФ квалифицирующими признаками, связанными с проявлением жестокого обращения с животным путем оставления его в опасности, а также вызвавшим у него страдания. Вместе с тем необходимо четко прописать критерии допустимости причинения вреда животному, чтобы отличать законные действия (охота в соответствии с установленными правилами, ветеринарная помощь) от жестокости. Превентивный эффект будет иметь установление дополнительных ограничений для осужденных (например временного запрета на владение животными). По нашему мнению, следует также рассмотреть возможность обязательного психиатрического лечения лиц, уличенных в совершении садистских действий в отношении животных, учитывая высокий уровень их опасности для общества.

Кроме того, важно включать в профессиональную подготовку сотрудников правоохранительных органов вопросы противодействия жестокому обращению с животными, прорабатывать меры профилактики [11, с. 27]. В некоторых странах созданы специальные подразделения полиции, функции которых связаны с защитой животных от жестокости, налажено сотрудничество полицейских с ветеринарными службами, что позволяет эффективно собирать доказательства и правильно квалифицировать противоправные деяния [12, с. 91]. Мировой опыт подтверждает, что

ужесточение ответственности и расширение толкования понятия «жестокость» приводит к уменьшению количества случаев насилия и способствует повышению уровня культуры обращения с животными.

Вопросы уголовной ответственности за совершение деяний рассматриваемого нами вида тесно переплетаются с идеями о правах животных. Концепция прав животных исходит из того, что у них есть собственная внутренняя ценность и интересы, которые человек обязан уважать. В самом широком виде она предлагает признать за животными определенные права (на жизнь, свободу от пыток, естественную среду обитания и др.), подобные правам человека. Несмотря на то, что в большинстве правовых систем животные в настоящее время не рассматриваются в качестве носителей прав в строгом юридическом смысле, влияние этой концепции с каждым годом ощущается всё сильнее. По сути, сейчас происходит своего рода сдвиг в рамках этических и юридических представлений, касающихся животных. Ранее законы, ориентированные на их защиту, обосновывались преимущественно с позиций антропоцентризма: важность охраны животных объяснялась необходимостью поддерживать общественную нравственность или предотвращать рост уровня агрессивности людей. Жестокость каралась не ради животных как таковых, а ради человечности общества. Однако с развитием зоозащитного движения и философии прав животных законодательство эволюционирует. Появляется понимание, что животные наделены чувствительностью, способны испытывать боль, страх, радость, они по-настоящему страдают от жестокого обращения, как и люди. Этот научный факт послужил основанием для закрепления принципа гуманного обращения с животными на законодательном уровне. Данное обстоятельство находит отражение и на конституционном уровне. Например, Германия в 2002 году включила в Основной закон обязанность государства защищать животных, а в Конституцию Эквадора внесена норма о правах даже не животных, а Природы в целом. Гражданское законодательство Франции в 2015 году признало животных одушевленными живыми существами, наделенными чувствами, и отказалось от их прежней квалификации в качестве вещей. Подобное изменение статуса также представляет собой результат влияния концепции прав животных.

Отражаются положения данной концепции и на уголовно-правовой сфере. Если принять идею о том, что у животных есть базовое право не подвергаться жестокости (говоря шире, – на гуманное обращение), то ст. 245 УК РФ оказывается механизмом защиты этого права. Однако пока в России животные рассматриваются с юридической точки зрения как особый объект. В частности, ст. 137 Гражданского кодекса Российской Федерации относит их к категории имущества, но делает оговорку, что другие законы могут устанавливать

¹ См., например, приговор Павлоградского районного суда Омской области от 24.10.2024 по делу № 1-34/2024.

² См., например, апелляционное постановление Калининградского областного суда от 26.03.2025 № 22-399/2025 по делу № 1-66/2025.

иные правила. Тем не менее существование уголовной ответственности за жестокое обращение с животными показывает: законодатель признает морально-этическую недопустимость нарушения определенных их интересов. Таким образом, следует констатировать, что, хотя формально о правах животных в УК РФ речи не идет, его нормы реализуют одно из ключевых требований защитников таких прав – устанавливают запрет бесхозяйственного и чрезмерного причинения животным страданий.

Концепция прав животных побуждает также к расширению перечня охраняемых законом отношений. Например, зоозащитники говорят о правах животных на жизнь, на естественное поведение, достаточное пространство, общение с себе подобными и др. В уголовно-правовом измерении это может означать, что в будущем закон станет строже наказывать за деяния, грубо нарушающие эти потребности (например за содержание в тесной клетке, изоляцию социальных животных и т.п.). Уже сейчас в некоторых странах (в Великобритании, Нидерландах) могут привлечь к ответственности владельца животного, который держит своего питомца в психологически жестких условиях, даже если и не причиняет при этом ему физических травм.

Вместе с тем сохраняет актуальность проблема конфликта прав животных и прав человека. Так, некий художник обмазал птицу клееподобным веществом, сделанным из яичного желтка и колбасного фарша, чтобы показать, как плохо обращаются с людьми в современном обществе. Птица лишилась возможности летать и была вынуждена ковылять по выставке «в явном расстройстве». И хотя Кассельский суд (Германия) согласился с тем, что птица страдала и испытывала боль, он постановил, что конституционно охраняемая свобода художественного самовыражения имеет приоритет над нормами закона о защите животных [13, с. 294].

В процессе совершенствования российского законодательства учет идей, формирующих концепцию прав животных, может осуществляться в рамках перехода от рассмотрения их исключительно в качестве объектов со специальным статусом к признанию необходимости охраны их интересов ради них самих. И здесь большое значение имеет междисциплинарный подход к пониманию страданий животных. Традиционно законодательство сосредоточено на их физических страданиях – нанесении им побоев, ран, увечий, их умерщвлении. Именно физические боль и страдания прямо упоминаются в УК РФ. Однако современные зоопсихологические исследования доказывают, что животные способны испытывать не только физическую, но и психическую боль. Млекопитающие и птицы обладают развитой нервной системой, которая позволяет им переживать продолжительный стресс, страх и даже испытывать состояния, аналогичные депрессии. Такие переживания по своему деструктивному воздействию на организм сопоставимы с физической болью. Психические страдания животных могут быть вызваны действиями человека, не наносящими прямого вреда здоровью. Это, например, систематическое запу-

гивание животного, содержание в стрессовых условиях (в частности, постоянная привязь в месте, вызывающем страх), нахождение животного в ситуации, когда оно становится свидетелем насилия над другим животным. С этической точки зрения такие формы психологического мучения ничуть не менее значимы, чем физические страдания, и потому должны учитываться в ходе дальнейшего развития законодательства о защите животных [14, 15].

В настоящее время за рубежом постепенно расширяется юридическое толкование понятия «страдания животных», в него включаются не только физические, но и психические аспекты. Это отражает стремление к более комплексному подходу, учитывающему эмоциональные и поведенческие особенности животных. В мировой практике всё чаще признается, что длительное пребывание животного в состоянии страха, тревоги или стресса может рассматриваться как форма истязания, сопоставимая с физическим насилием. В Великобритании в «Законе о благополучии животных» подчеркивается, что они могут испытывать как физические, так и психические страдания. Следовательно, доведение животного до состояния страха может квалифицироваться судом как жестокое обращение, даже если телесных повреждений причинено не было. Сходным образом поступают судебные органы в Канаде. Там обвинительные приговоры по делам о жестоким обращении с животными выносятся с учетом результатов анализа их поведения, даже если у них не имеется видимых травм и увечий: наличие серьезных психических страданий признается на основании их реакции на раздражители. Аналогичные принципы получают закрепление и в других странах. В Венгрии закон признает животных разумными существами, способными чувствовать, страдать и радоваться, а законодательство Испании указывает на необходимость защиты животных с учетом их чувствительности – как физической, так и психической [16]. В Австралии этот подход подтверждается судебной практикой: результаты анализа так называемого проблемного поведения животных используются как показатель снижения уровня их благополучия. В США некоторые штаты включили психические аспекты страданий в нормы о допустимых способах содержания животных. В Таиланде «Закон о предотвращении жестокого обращения с животными и обеспечении их благополучия» 2014 года предусматривает уголовную ответственность за действия, причиняющие животным не только физические, но и психические страдания.

Однако развитие этой практики сопровождается объективными трудностями. До сих пор не разработано унифицированных научных методов и критериев оценки психического состояния животных, что осложняет юридическое доказывание. В результате психические страдания, если вместе с ними не выявлено физических повреждений или ухудшения здоровья, нередко исключаются из уголовных дел как недоказанные обстоятельства.

Для России рассмотренный подход пока представляется преждевременным: общественное со-

знание и правоприменительная практика еще не готовы воспринимать психические страдания животных как самостоятельное основание уголовной ответственности наравне с физическими повреждениями [17].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие уголовно-правовой защиты животных тесно связано с эволюцией представлений о гуманном обращении с ними и формированием концепции прав животных. Это создает основу для дальнейшего совершенствования ст. 245 УК РФ, регулирующей ответственность за жестокое обращение с животными.

В российском праве для животных существует три правовых режима (дикие, домашние, бродячие). Однако ст. 245 УК РФ не уточняет, к какой именно категории животных она применима, а определение жестокого обращения, предлагаемое Федеральным законом «Об ответственном обращении с животными», преимущественно охватывает лишь бродячих животных.

В целях обеспечения единообразного правоприменения необходимо выработать универсальное определение понятия «жестокое обращение с животными». Это может быть сделано двумя способами:

- путем включения в УК РФ соответствующего примечания к ст. 245;
- посредством разъяснения в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

При этом важно уточнить, что норма, закрепленная в ст. 245 УК РФ, охватывает животных всех трех категорий – и домашних, и диких, и безнадзорных. Под животными целесообразно понимать млекопитающих позвоночных, находящихся в любой форме собственности. Из сферы действия данной статьи следует исключить рыб, земноводных и пресмыкающихся, поскольку установление их уголовно-правовой защиты является вопросом будущего. Это позволит избежать абсурдных правовых ситуаций, когда, например, действия лица, готовящего рыбу или раков, окажутся формально подпадающими под признаки преступления.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Филиппов П.А. Жестокое обращение с животными: практика применения ст. 245 Уголовного кодекса РФ // Юридическая наука. 2019. № 12. С. 92-98.
2. Май М.Е. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными // Проблемы комплексного освоения полезных ископаемых. Материалы IV Молодежного экологического форума, посвященного 300-летию Кузбасса и 70-летию КузГТУ. Кемерово, 2019. С. 131-135.
3. Tafalla Gonzalez M. Fonaments Filosofics per al Reconeixement de Drets als Altres Animals // Revista Catalana de Dret Public. 2025. № 70. P. 4-21.
4. Абанина Е.Н., Алексеева А.П., Анисимов А.П. [и др.] Актуальные проблемы теории экологического права. М.: Юрлитинформ, 2019. 520 с. С. 181-190.
5. Мохов А.Ю., Абрамова Д.Д. Ответственность за нарушение законодательства об ответственном обращении с животными // Аграрное и земельное право. 2020. № 4. С. 152-155.
6. Генгизова Ж.А. К вопросу об уголовной ответственности за жестокое обращение с животными // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 2. С. 131-133.
7. Шабалина М.А. Проблемы квалификации жестокого обращения с животными (ст. 245 УК РФ) // Уголовное право. 2020. № 6. С. 77-82.
8. Hoffman I., Somody B. Animal Protection in Hungary: A Multilayer System Based on an Administrative Approach // Studia Iuridica Lublinensia. 2021. Vol. XXX. № 3. P. 109-118.
9. Arregui Montoya R. Analisis jurídico sobre la concurrencia del ensañamiento en el delito de maltrato animal // Derecho Animal (Forum of Animal Law Studies). 2022. № 13/1. P. 6-18.

Официальное толкование понятия «жестокое обращение с животными» могло бы звучать следующим образом: *это причинение человеком необоснованных физических страданий позвоночному (млекопитающему) животному, повлекшее его гибель, повреждение здоровья или увечье. Страдания могут быть вызваны механическим, термическим, химическим или иным воздействием, а также бездействием – например, оставлением животного без пищи, воды, тепла или ухода при наличии обязанности осуществлять заботу о нем.*

Пленум Верховного Суда Российской Федерации мог бы также для целей правоприменения предложить разъяснение понятия «садистские методы», что обеспечило бы более точную квалификацию деяний, связанных с издевательствами над животными.

Одновременно необходимо законодательно закрепить исключения, то есть определить ситуации, когда действия человека не образуют состава преступления. К числу таковых можно отнести: умерщвление животного ветеринаром при наличии медицинских показаний; добычу охотничьих ресурсов без применения запрещенных или калечащих животных способов; использование животных в научных целях при соблюдении установленных этических и правовых требований.

Таким образом, есть основания говорить о том, что проблема уголовной ответственности за жестокое обращение с животными находится на стыке права, этики, морали и биологии. Проявление жестокости к животным недопустимо не только с точки зрения морали: она представляет социальную угрозу, поскольку способствует распространению насилия по отношению к людям. Концепция прав животных исходит из признания за ними базового права на гуманное обращение, а уголовное право выступает инструментом защиты этого права. В то же время нынешняя практика применения ст. 245 УК РФ демонстрирует несоответствие обеспечиваемого ею правового регулирования общественным ожиданиям и потребностям противодействия преступлениям в сфере нравственности, что требует пересмотра законодателем ее положений. ■

10. Campbell D.M. A Call to Action: Concrete Proposals for Reducing Widespread Animal Suffering in the United States // *Animal Law*. 2009. Vol. 15. P. 141-147.
11. Алексеева А.П., Белокобыльская О.И., Третьяков Ю.В. Возможности унификации критериев соотношения терминов, включенных в понятийный аппарат в сфере превенции преступности и преступлений // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2023. № 3 (66). С. 25-30.
12. Boiso Cuenca M. Analisis del delito de maltrato animal (art. 337 CP) // *Derecho Animal (Forum of Animal Law Studies)*. 2021. № 12/1. P. 89-93.
13. Natrass K.M. «...Und Die Tiere» Constitutional Protection for Germany's Animals // *Animal Law*. 2004. Vol. 10. P. 283-312.
14. Randour M.L. Animal Abuse as a Type of Trauma: Lessons for Human and Animal Service Professionals // *Trauma Violence Abuse*. 2021. Vol. 22 (2). P. 277-288.
15. Arkow P. Recognizing and Responding to Cases of Suspected Animal Cruelty, Abuse, and Neglect: What the Veterinarian Needs to Know // *Vet Med (Auckl)*. 2015. Vol. 5-6. P. 349-359.
16. Marques-Banque M. La Proteccio Penal i Administrativa dels Gats Comunitaris // *Revista Catalana de Dret Public*. 2025. № 70. P. 91-112.
17. Ledger R.A., Mellor D.J. Forensic Use of the Five Domains Model for Assessing Suffering in Cases of Animal Cruelty // *Animals (Basel)*. 2018. Vol. 8 (7). P. 1-19.

REFERENCES

1. Filippov P.A. Zhestokoye obrashcheniye s zhyvotnymi: praktika primeneniya st. 245 Ugolovnoy kodeksa RF // *Yuridicheskaya nauka*. 2019. № 12. S. 92-98.
2. May M.Ye. Ugolovnaya otvetstvennost' za zhestokoye obrashcheniye s zhyvotnymi // *Problemy kompleksnogo osvoyeniya poleznykh iskopayemykh. Materialy IV Molodezhnogo ekologicheskogo foruma, posvyashchennogo 300-letiyu Kuzbassa i 70-letiyu KuzGTU. Kemerovo, 2019. S. 131-135.*
3. Tafalla Gonzalez M. Fonaments Filosofics per al Reconeixement de Drets als Altres Animals // *Revista Catalana de Dret Public*. 2025. № 70. P. 4-21.
4. Abanina Ye.N., Alekseyeva A.P., Anisimov A.P. [i dr.] Aktual'nyye problemy teorii ekologicheskogo prava. M.: Yurlitinform, 2019. 520 s. S. 181-190.
5. Mokhov A.Yu., Abramova D.D. Otvetstvennost' za narusheniye zakonodatel'stva ob otvetstvennom obrashchenii s zhyvotnymi // *Agrarnoye i zemel'noye pravo*. 2020. № 4. S. 152-155.
6. Tengizova Zh.A. K voprosu ob ugolovnoy otvetstvennosti za zhestokoye obrashcheniye s zhyvotnymi // *Problemy v rossiyskom zakonodatel'stve*. 2019. № 2. S. 131-133.
7. Shabalina M.A. Problemy kvalifikatsii zhestokoye obrashcheniya s zhyvotnymi (st. 245 UK RF) // *Ugolovnoye pravo*. 2020. № 6. S. 77-82.
8. Hoffman I., Somody B. Animal Protection in Hungary: A Multilayer System Based on an Administrative Approach // *Studia Iuridica Lublinensia*. 2021. Vol. XXX. № 3. P. 109-118.
9. Arregui Montoya, R. Analisis jurıdico sobre la concurrencia del ensañamiento en el delito de maltrato animal // *Derecho Animal (Forum of Animal Law Studies)*. 2022. № 13/1. P. 6-18.
10. Campbell D.M. A Call to Action: Concrete Proposals for Reducing Widespread Animal Suffering in the United States // *Animal Law*. 2009. Vol. 15. P. 141-147.
11. Alekseyeva A.P., Belokobyl'skaya O.I., Tret'yakov Yu.V. Vozmozhnosti unifikatsii kriteriyev sootnosheniya terminov, vkluyuchennykh v ponyatiynyy apparat v sfere preventsii prestupnosti i prestupleniy // *Vestnik Volgogradskoy akademii MVD Rossii*. 2023. № 3 (66). S. 25-30.
12. Boiso Cuenca M. Analisis del delito de maltrato animal (art. 337 CP) // *Derecho Animal (Forum of Animal Law Studies)*. 2021. № 12/1. P. 89-93.
13. Natrass K.M. «...Und Die Tiere» Constitutional Protection for Germany's Animals // *Animal Law*. 2004. Vol. 10. P. 283-312.
14. Randour M.L. Animal Abuse as a Type of Trauma: Lessons for Human and Animal Service Professionals // *Trauma Violence Abuse*. 2021. Vol. 22 (2). P. 277-288.
15. Arkow P. Recognizing and Responding to Cases of Suspected Animal Cruelty, Abuse, and Neglect: What the Veterinarian Needs to Know // *Vet Med (Auckl)*. 2015. Vol. 5-6. P. 349-359.
16. Marques-Banque M. La Proteccio Penal i Administrativa dels Gats Comunitaris // *Revista Catalana de Dret Public*. 2025. № 70. P. 91-112.
17. Ledger R.A., Mellor D.J. Forensic Use of the Five Domains Model for Assessing Suffering in Cases of Animal Cruelty // *Animals (Basel)*. 2018. Vol. 8 (7). P. 1-19.

© Анисимов А.П., 2026.

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Анисимов А.П. Уголовная ответственность за жестокое обращение с животными: междисциплинарный аспект // *Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России*. 2026. № 1 (83). С. 9-17.